

**КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АЛЬ-ФАРАБИ**

ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Институт проблем безопасности и сотрудничества

**Эволюция концептуальных основ и практики многовекторной
внешней политики Казахстана**

Алматы, 2017

УДК 327(574)
ББК 66.4
Э15

Рекомендовано к изданию Ученым советом факультета международных отношений КазНУ им. аль-Фараби, протокол №4 от 22 декабря 2016 г.

Рецензенты:

доктор исторических наук Байзакова К.И.
доктор Ph.D. Байкушикова Г.С.

Эволюция концептуальных основ и практики многовекторной внешней политики Казахстана. Сборник мат. международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию независимости Республики Казахстан. – Алматы, 2017. – 134 с.

ISBN 978-9965-29-541-6

Данный сборник статей подготовлен по итогам международной конференции, посвященной 25-летию независимости Республики Казахстан. В сборнике отражены некоторые вопросы по значимости многовекторной политики Казахстана, по вопросам обеспечения региональной безопасности, по вопросам двустороннего сотрудничества с рядом партнеров Казахстана.

Сборник представляет интерес для широкого круга читателей интересующихся вопросами двусторонней и многосторонней внешней политики Казахстана и вопросами региональной безопасности.

УДК 327(574)
ББК 66.4

Эволюция концептуальных основ и практики многовекторной внешней политики Казахстана. Сборник мат. международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию независимости Республики Казахстан. – Алматы, 2017. – 134 с.

ISBN 978-9965-29-541-6

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Жакпиев Д.Т.</i> Казахстанский путь многовекторной дипломатии на современном этапе	5
<i>Курбанов Ф.Т.</i> Многовекторная внешняя политика Республики Казахстан: перспективные развития	9
<i>Рустем Шабал</i> Ouel axe régional pour la Kazakhstan dans les coopérations en Asie au 21eme siècle?	19
<i>Байташова К.И., Утегенова А.Е.</i> Роль Казахстана в укреплении глобальной и региональной безопасности	21
<i>Мырзахметова А.М.</i> Актуальные вопросы борьбы с международным терроризмом и религиозным экстремизмом	33
<i>Алидаuletova S.M., Suranshy M.</i> International terrorism as a new factor of destabilization in Central Asia	43
<i>Москальцева Г.А., Есмухамбетова М.</i> Углубление экономического сотрудничества стран в ЕАЭС	49
<i>Ордаш А.О., Оңдайұлы Е.</i> Казахстан Республикасының Еуразиялық Экономикалық Одағындағы ролі	571
<i>Макашова К.Н., Каримсаков А.О.</i> Казахстан - Ұлыбритания: екіжақты қатынастардан стратегиялық серіктестікке дейін	68
<i>Байкушикова Г.С., Кузембаева А.Б.</i> Современное состояние казахстанско-французских отношений	77

Кукеева Ф.Т.

МНОГОВЕКТОРНАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

После распада СССР все новые государства постсоветского пространства (за исключением России и прибалтийских республик) столкнулись с неизбежностью перехода к «многовекторности» своих внешнеполитических и внешнеэкономических связей. На первом этапе это было вызвано необходимостью становления бывших союзных республик как независимых государств.

В последующем (до середины первого десятилетия XXI в.) на первое место среди тактических приоритетов выступила потребность получения базового международного ресурса, который мог бы обеспечить им экономическую «выживаемость».

Казахстану удалось к началу XXI в. найти для себя оптимальную на тот период государственно-экономическую модель, обеспечивавшую хотя бы минимизацию ущерба от нарушения межреспубликанской кооперацию.

Разработанная в 1990-е гг. концепция «Евразийского моста», обозначившая географическую, культурную, историческую и цивилизационную принадлежность Казахстана, как к Европе, так и к Азии, трансформировалась в доктрину «многовекторной дипломатии Казахстана», которая позволяет создавать новые возможности для плодотворного партнерства, как со странами Запада, так и Востока.

Многовекторность казахстанской внешней политики была призвана обеспечить независимую, не ангажированную и свободную в своем выборе внешнюю политику молодого государства. Однако на вначале реализации такой политики очевидной становилась необходимость балансирования между различными геополитическими центрами силы, оказывавшими влияние на Казахстан и на Центральную Азию в целом.

Меняющаяся геополитическая ситуация в регионе и в мире в целом требовали от РК принятия конкретных и продуманных решений, позволяющих, прежде всего, сохранить субъектность государства и защитить свои национальные интересы, минимизируя возникающие риски и угрозы.

В рамках этой концепции президент Назарбаев выступил с серией весьма интересных интеграционных проектов, реализация которых вывела Казахстан на уровень лидирующего центральноазиатского государства.

Таким образом, в начале 2000-х годов многовекторность становится критерием эффективности внешнеполитического курса.

В различные периоды истории независимого Казахстана преобладающими для внешней политики становятся то одни, то другие векторы. Казахстанская дипломатия, согласно принципам многовекторности, стремится поддерживать баланс, своеобразную «срединную линию», и минимизировать ущерб от внешнеполитических перекосов в пользу одного наиболее сильного и выгодного в данный момент времени вектора.

В новых условиях геополитических и геоэкономических перемен руководству страны потребовалось искать новые формы взаимодействия с региональными и глобальными державами, сохраняя многовекторный характер своей внешней политики, которая формируется не только за счет внешнеполитических механизмов, во многом, она зависит от внутриполитической ситуации, общественных настроений, подтвержена диффузиям межэтнических и политических кризисов.

Поэтому, исследуя практику многовекторности, приходится сталкиваться как с устойчивой системой многовекторности, так и с более зыбкой, подтверженной кризисам.

Эти и другие факторы объясняют появление в открытой печати внешнеполитической концепции РК на 2014-2020 гг. [1]. Казахстанцы и международная общественность получила возможность ознакомиться с видением развития государства, его внешнеполитических намерений на определенный период времени, и создать более целостное представление и о развитии международных отношений, и о месте государства в данной системе. Настоящие и потенциальные партнеры убедились в последовательности и предсказуемости проводимого Астаной внешнеполитического курса.

Во внешнеполитической концепции РК 2014-2020 гг. принцип многовекторности, сохраняясь как основа внешней политики РК, развивается в сторону сбалансированности, прагматизма, взаимной выгоды, твердом отстаивании национальных интересов страны. Концепция сохраняет преемственность с предыдущими

внешнеполитическими документами, обобщает опыт прошедших лет, содержит оправдавшие себя позиции и целеустановки и, естественно, очерчивает новые задачи.

Начало нового века совпало с появлением новых тенденций во внешней политике Казахстана-политического прагматизма, направленного на укрепление и развитие основ независимости и суверенитета нашей страны. Более выпукло стали проявляться очертания внешней политики.

Двадцать пять лет назад мир был другим, у Казахстана были совсем другие возможности, цели и задачи. Меняется мир и окружение Казахстана. Меняются приоритеты основных игроков мировой политики. Глобализация и кризис изменили не только расстановку сил в мире, но и родили (и рождают) новые общемировые тренды.

Другой отличительной чертой новой Концепции, имеющей большое внутреннее значение, является ориентация на проведение активной экономической дипломатии. С учетом современных реалий, экономизации внешней политики, внешнеполитическая стратегия Республики Казахстан требует модернизации и продвижения национальных интересов на принципах прагматизма. Главное здесь - содействие развитию национальной экономики, которая является составной частью мировой экономики и в немалой степени испытывает на себе ее позитивное или негативное воздействие

Согласно принципу многовекторности Казахстан одинаково относится как к странам ближнего круга, так и другим субъектам международного права. Сотрудничая с мировыми финансовыми институтами, получая инвестиции, как с Востока, так и с Запада, Казахстан в очередной раз демонстрирует приверженность к многовекторной политике.

В целом 2010-е гг. стали временем обновления казахстанской внешней политики, ее основных направлений, целей и задач, что свидетельствует о начавшемся переходе Казахстана из разряда региональных держав в группу крупных международных игроков, то есть на более высокую и более значимую ступень в мировой таблице о рангах. Фактически Казахстан уже выходит за рамки Центральной Азии. Для западных и восточных партнеров Казахстан - влиятельный и в отличие от некоторых своих соседей предсказуемый политический игрок не только в

Центральноазиатском регионе, но и на всем постсоветском пространстве.

На современном этапе актуальные вектора связаны с экономизацией внешней политики, которая является главным ориентиром, определенным президентом Н. Назарбаевым. Выступая 3 февраля 2016 г. на расширенной коллегии Министрства иностранных дел РК, Глава государства отметил, что складывающаяся ситуация в мировой политике и глобальной экономике требует совершенствования методов и инструментария «экономической дипломатии» [2].

Вопрос о прагматизме внешней политики страны актуализируется на фоне острого геополитического противостояния в мире, ухудшения глобальной экономической конъюнктуры, активного формирования нового торгово-экономического миропорядка путем образования крупных блоков вокруг конкурирующих глобальных центров.

Так, для экономического развития РК важен поиск оптимальных путей сопряжения геоэкономических проектов с участием наших стратегических партнеров.

Прежде всего, это курс на широкую интеграцию в Евразии, которая реализуется через создание открытого и устойчивого многостороннего партнерства в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Как подчеркнул Глава государства, «Евразийский экономический союз мы видим открытым экономическим сообществом, органично интегрированным в мировую экономическую систему как надежный мост между Европой и растущей Азией».

Именно по этой причине столь большое значение имеет инициатива Президента Нурсултана Назарбаева о проведении совместной конференции ЕАЭС и Европейского союза (ЕС). Данная инициатива была озвучена в ходе переговоров Главы государства с руководством ЕС в марте этого года в Брюсселе [3]. Состоявшаяся в том же месяце ратификация Парламентом РК «Соглашения о расширенном партнерстве и сотрудничестве между Республикой Казахстан и Европейским союзом» вкупе с недавним принятием обновленной «Стратегии ЕС по Центральной Азии» создает благоприятный фон для сближения двух ведущих интеграционных структур [3].

В ракурсе европейской тематики хотел бы отметить, что ЕС является крупнейшим торговым и инвестиционным партнером нашей страны - на долю стран Евросоюза приходится более 40% внешнеторгового оборота Казахстана.

Не менее важным для РК является реализация стратегии «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП). Астана и Пекин особое внимание уделяют усилиям по практической имплементации договоренностей о сопряжении китайской инициативы с Новой экономической политикой «Нурлы жол». Реализация и сопряжение этих двух стратегий позволит решить сразу несколько задач: развитию производственных мощностей в Казахстане с участием китайских компаний, выход РК к объединениям в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), таких как Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП) и Транстихоокеанское партнерство (ТТП).

Дополнительным бонусом станет тот факт, реализация транспортного потенциала стран ЦА дает возможность выстроить новый формат взаимоотношений во всем регионе Центральной Азии.

На решении задачи, поставленной президентом Назарбаевым по увеличению ежегодного объема инвестиций в экономику более чем на 3,4 трлн. тенге в ближайшее десятилетие, направлена политика Интеграция интеграций и инициатива взаимодействия между ЕАЭС и ЭПШП. В настоящее время Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) совместно с государствами-членами ЕАЭС ведет работу по определению приоритетных отраслевых направлений сотрудничества с КНР и составлению «дорожной карты» по сопряжению ЕАЭС и ЭПШП.

Наряду с положительными результатами, многовекторность таит определенные опасности. Главная проблема состоит в опасности перепариться в объект внешней игры. Это т.н. «Новая большая игра» ведущих региональных и мировых государств за ресурсы и сегодня уже транзитный потенциал Центральной Азии. Американские эксперты любую активизацию Китая, России и Соединенных Штатов связывают с началом Новой большой игры. Поэтому открывая потоки широкого спектра внешнеполитических связей в самых разных направлениях, необходимо сохранять за собой инициативу принятия решений. Следовательно, Казахстану и всем

центральноазиатским странам необходимо выработать внешнеполитические механизмы для того, чтобы не только сохранить и укрепить свою суверенность и защитить свои национальные интересы, но и выступить равноправными игроками на международной арене.

В условиях меняющейся геополитической ситуации в регионе и в мире в целом все чаще появляется критика многовекторности и экспертов и политических кругов. На наш взгляд, можно говорить об определенном кризисе многовекторной политики. Прежде всего, это связано с вопросом о пределах многовекторности. Можно ли на протяжении долгого времени в меняющемся мире поддерживать равные отношения со всеми крупными игроками, сохраняя свою субъектность и защищая национальный интерес.

Украина и Молдова продемонстрировали глубокий кризис политики многовекторности, который свидетельствует о том, что руководству этих стран не удалось эффективно продолжить проводить внешнеполитическую стратегию, свободную от недуманных решений и гармонизирующую национальные, региональные и глобальные интересы.

Интеграция в рамках ЕАЭС, глобальное противостояние ЕС, США и России в свете украинского кризиса и роста пропасти между странами Востока и Запада стали серьезным испытанием для основного принципа внешней политики Казахстана. В последнее время некоторые российские и не только эксперты стали с тревогой говорить о так называемой «эрозии» многовекторности РК. Их аргументация основана на необходимости определиться с приоритетами, особенно после запуска интеграционных проектов в рамках Евразийского Экономического Союза [4].

Российские эксперты ставят под сомнение и возможность удерживать сильные внешнеполитические позиции Казахстана в современных политических реалиях. В качестве основания для таких предположений приводятся инициативы Казахстана для укрепления стратегического сотрудничества с США, ЕС, КНР, стремление Астаны одновременно быть военным союзником ОДКБ и НАТО, что нередко вызывает противоречие интересов сторон.

На наш взгляд, следует говорить не о том, что многовекторность исчерпала себя, а о том, что она перешла от количественного измерения к качественному. Сегодня не только сохраняются базовые принципы казахстанской внешней политики, но и происходит ее

эволюция, позволяющая выстраивать конструктивные отношения с партнерами и влиять на участников Новой большой игры.

Прошло время, когда руководство Казахстана, балансируя между проигрывающими интересами больших игроков, используя существующие противоречия, выстраивало государственность страны.

Во внешнеполитических документах РК во главу угла поставлены собственные государственные приоритеты, а всем внешним игрокам будет выделено соответствующее место. Реализация этих задач требует сохранения

геополитического баланса в регионе, выстраивания конструктивных отношений с глобальными державами. Но фундаментом отношений с другими государствами должна стать прочная экономическая база, взаимовыгодные торговые экономические отношения, привлечение инвестиций, наращивание политического диалога, как на двустороннем, так и многостороннем уровнях. Необходимо выстраивать отношения, руководствуясь прагматизмом и не переоценивать роль идеологии.

Происходящие в мире перемены, связанные с развитием новых технологий и процессом глобализации, появлением угроз постстарого характера, формированием нового экономического ландшафта, углублением и диверсификацией международного сотрудничества на региональном уровне - все это вынуждает вносить коррективы во внешнеполитический курс нашего государства, требует быстрого и гибкого реагирования, разработки и реализации новых подходов к решению насущных международных проблем.

Однако кризис не означает, что многовекторная политика исчерпала себя или вообще перестала работать. Просто ее намного сложнее стало реализовывать. Эта сложность также связана с отсутствием теоретических разработок по многовекторности. Во-первых, это проблема определения или дефиниции. Несмотря на то, что сторонников, так и противников среди политиков и экспертов в постсоветских государствах, анализ исследований исторического характера показал, что общепринятое определение термина «многовекторность» широко вошедшего в дипломатический и политологический лексикон не выработано. Многовекторность во внешней политике понятие достаточно условное и пока не имеет единого определения. Представляется, что наиболее ёмким, хотя и

несколько упрощенным его выражением является формулировка, согласно которой под многовекторностью подразумевается внешняя политика конкретной страны, отличительной чертой которой является умение лавировать между двумя-тремя центрами силы и получать политико-экономическую выгоду от всех.

Во-вторых это методология исследования многовекторности. Отечественные эксперты обращаются к западным теоретическим школам в поисках основ многовекторной внешней политики. Наиболее часто используется теория баланса сил, которая применительно к казахстанским реалиям состоит в том, чтобы не допустить такого влияния усиления какого-либо внешнего актора, которое бы угрожало независимости и безопасности РК. Конечно, использование данной теории нуждается в серьезной корректировке, что в итоге приводит к необходимости выработки собственной теории многовекторности, основанной на эмпирическом опыте внешнеполитической стратегии Казахстан и других постсоветских стран.

В-третьих, многовекторность не является застывшим конструктом. Сегодня мы говорим об эволюции ее концептуальных основ и модернизация ее практики

Таким образом, нарабатанная практика ведения многовекторной внешней политики вызывает множество вопросов:

- существуют ли общепринятые критерии многовекторной внешней политики?
- обременена ли многовекторность РК какими-либо конфликтными потенциалами?
- подчинена ли многовекторность РК какой-либо одной приоритетной задаче?
- следует ли многовекторности стремиться к равнообозначенности и равноудаленности для сохранения баланса?
- обладает ли она характеристиками дискретной многовекторности?
- что считать устойчивой, а что ее подвижной частью многовекторности?
- каковы основные концепты многовекторной внешней политики РК?

Ответ на эти и другие вопросы позволит прогнозировать будущее казахстанской версии многовекторной политики.

Многовекторность предполагает постоянное и всестороннее изменение ситуации с последующим выбором единственно верного шага. Сегодня для Казахстана главным является укрепление всеми средствами политической и экономической независимости. А это возможно в основном за счет активной внешнеполитической деятельности, прогрессивного и динамичного развития. Эволюция самой страны в сторону реального рынка и демократии позволит усилить конкурентоспособность, привлекательность и жизнеспособность Казахстана. Динамично развивающееся государство представляет интерес для всех соседей, ближних и дальних. Тогда как stagnирующая страна никому неинтересна.

Положение Казахстана таково, что необходимо активно и всесторонне сотрудничать со всеми соседями, не слишком сближаясь ни с одним из них. Поэтому многовекторность и интeграция на нынешнем этапе развития вовсе не являются синонимами. Страна должна избегать вовлеченности в межгосударственный политический союз, тем более направленный против третьих стран, и односторонней экономической ориентации. Так, например, противостоят последствия для РК. Астана могла оказаться в тесном союзе с государством, которое изолируется международным сообществом. Однако уникальный опыт казахстанской внешнеполитической стратегии в отношении РФ заключается в умении держать дистанцию с главным соседом и партнером, не отдаваясь и не приближаясь до состояния зависимости.

Не менее важным для сохранения многовекторности является фактор внутренней стабильности, как экономической, так и политической, а главное сохранение преемственности во внешнеполитической стратегии. Нельзя допустить, чтобы в условиях трансформации политического режима политическая элита страны по различным причинам начала тянуть страну к различным стратегическим партнерам

Обобщая опыт многовекторности, как внешнеполитической доктрины РК следует выделить две позитивные возможности, которые рождает подобная практика.

Во-первых, это возможность создавать гибкие политические альянсы, а на определенном этапе даже интеграционные структуры. Например, ЕАЭС, Таможенный Союз. Многовекторность дает

возможность государствам Казахстану иметь членство в таких международных организациях как с востока (ОИС), так и запада (ОБСЕ). Принимать участие как в постсоветских структурах (СНГ, ЕАЭС, ОДКБ), так и программе ЕС «Восточное партнерство». Использовать в своей политике различные системы региональной безопасности: Программа НАТО «Партнерство ради мира» и ШОС.

Следует также отметить уникальность опыта многовекторной внешней политики РК - это сохранение дистанции в отношениях с партнерами (пример интеграция с РФ)

Во-вторых, следование многовекторности является одним из эффективных способов сохранения стабильности режима: способ перераспределить риски в разные корзины. Если один из векторов (западный) несет качественные оценки политического режима, но в тоже время является главным донором, то связи по другим направлениям могут серьезно влиять и поддерживать местную элиту без идеологического контекста. Участники в третьих векторах вообще могут выглядеть или казаться не заинтересованными игроками, но с потенциально выгодными проектами (Китай и страны Азии).

Все вышесказанное свидетельствует о необходимости дальнейшего изучения теории многовекторности на основе использования опыта РК и других стран постсоветского пространства

Цитируемая литература:

1. Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2014 – 2020 годы// <http://mf.gov.kz/index.php/ru/vneshnyaya-politika/kontseptsiya-vneshnoj-politiki-173-zapisi-ministra/5824-novye-zadachi-glavy-sostavlyayushchey-kazakhstanskoy-diplomatii/>
2. Новые задачи Главы государства по активизации экономической составляющей казахстанской дипломатии// <http://mf.gov.kz/index.php/ru/blog-ministra-1/73-zapisi-ministra/5824-novye-zadachi-glavy-gosudarstva>
3. Курс на экономизацию внешней политики// <http://www.kazpravda.kz/articles/strategiya-2050/kurs-na-ekonomizatsiyu-vneshnei-politiki/>
4. Цинкер А. Многовекторная политика: казахстанский срез// Экспертный Центр ICES// <http://www.contur.kz/node/609>

Pierre Chabal

QUEL AXE RÉGIONAL POUR LA KAZAKHSTAN DANS LES COOPÉRATIONS EN ASIE AU 21ÈME SIÈCLE?

L'idée principale de cette réflexion est un question. Avec qui collaborer principalement dans une région? Avec qui constituer un «axe» régional? Un tel axe se définit comme une relation privilégiée entre deux (ou trois?) pays qui, décidant de tourner la page de l'histoire parfois conflictuelle ou distance, nourrissent, dans le temps et dans l'intensité de leurs accords, la construction d'une région au sens moderne, le plus souvent dans un après-guerre (guerre d'indépendance, guerre mondiale, guerre froide).

Le Kazakhstan, dans cette optique, est en mesure aujourd'hui de transformer sa centralité géographique en un rôle-moteur de la dynamique de la «nouvelle Asie» sino-postsoviétique. Sa politique multi-vectorielle pourrait comporter une composante centripète et une composante centrifuge.

I- «Centripètement», cette politique étrangère consiste en un investissement dans les initiatives régionales, notamment l'OCS, la CICI, la CCI, voire la suggestion de créer une union centrasiatique.

- le Kazakhstan ainsi se renforce «en» Asie centrale, dans la Terre centrale du continent. Il le fait en tant que pont multifactoriel: logistique, énergétique (production et transport de l'énergie), politique et diplomatique. Plus le pays est impliqué et actif dans toutes les formes d'échanges transfrontières, plus il renforce la crédibilité de la politique étrangère.

- le Kazakhstan joue aussi un rôle dans l'addition multi-vectorielle de deux bilatéralismes: ses relations avec la Russie et ses relations avec la Chine. Il est l'intermédiaire non seulement au plan géographique (il n'y a plus que 40 km de frontière sino-russe à l'ouest de la Mongolie) mais surtout au plan de poser les bases d'un axe à trois pays.

II- «Centrifugement», la politique étrangère du Kazakhstan consiste en une contribution, un rayonnement pan-continental. Ici le pays peut